

Н. В. Мальцева, В. А. Белокопытова
РОД УЕГЫНКЫН: ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
И ФАКТЫ ИСТОРИИ

Рассмотрена история рода Уегынкын на примере семьи Болдухиных. Описаны родовые связи одной из ветвей семьи от XVIII до XXI в.

Ключевые слова: эвены, экзогамные роды, родовые связи, Уегынкын, Уяган, Болдухины, оленеводство, генеалогия.

N. V. Maltseva, V. A. Belokopytova
UEGYNKYN CLAN: HUMAN MEMORY
AND HISTORICAL FACTS

The history of the Uegynkyn clan is considered using the example of the Boldukhins. The clan ties of one of the branches of the family from the 18th to the 21st centuries are described.

Keywords: Evens, exogamous clans, clan ties, Uegynkyg, Uyagan, the Boldukhins, reindeer herding, genealogy.

В современном мире очень мало людей, знающих генеалогию своей семьи. Однако сохранение и передача подрастающему поколению семейных знаний, ценностей, черт характера необходимо, так как это прямой путь к формированию патриотических чувств с раннего возраста.

Концепция патриотического воспитания подрастающего поколения Российской Федерации определяет основную группу – семью, как основную социальную ячейку общества, в которой закладываются основы нравственного, духовного, культурного, физического развития личности, происходит формирование жизненных ориентиров и ценностей, отношения к себе, к другим людям и к Отечеству [2]. Знание своей родословной и семейной истории играет огромную роль для самоидентификации человека, позволяет возникнуть чувству сопричастности к истории государства, сформироваться уверенности и понимания собственной значимости.

Одной из семей, вписанных в историю северо-востока, относящейся к одному из эвенских родов Магаданской области, является семья Болдухиных рода Уегынкын – рассохинские эвены. Эта группа получила своё название по месту традиционных кочевий – р. Рассоха, Среднеканский район Магаданской области. Она вместе со своими родственниками Хабаровскими в 1932 г. ушла от коллективизации вглубь тайги и находилась в изоляции около 25 лет. Их вынужденная изоляция позволила сохранить традиции в хозяйстве и промыслах, духовные ценности и самобытное мировоззрение. Это бесценный этнографический матери-

ал, который, с уходом из жизни представителей старшего поколения, утрачивается.

На первом этапе работы с эвенами при встречах с представителями семьи были собраны устные рассказы, изучены семейные архивы и фотографии. Собранная информация сравнивалась с историческими фактами, публикациями в литературных источниках, сведениями, хранящимися в архивах фондов музея.

Члены рода Уегынкын рассказывают, что их родоначальником был Неондарь Криород. Такая редакция и написание имени сохранена полностью от семьи Болдухиных. Неондарь был умный, смелый, сильный и ловкий. Он одним из первых открыл эти земли и заселил. Под «этими землями» имеется в виду Охотоморье. Пришёл богатырь с юга, нашёл бухту (по словам эвенов, бухту Нагаева), и к лету род Уегынкын прикочёвывал сюда рыбачить. После в бухту стали приплывать японские и американские суда. Род расселился на огромной территории и сделался многочисленным.

Упоминание о богатыре Нендаре (Неондаре) находим в публикации Степана Викентьевича Козловского. Работая заведующим Красной ярангой в совхозе «Буксунда», он собирал образцы фольклора народов Севера, публиковал их во многих изданиях, включая журнал «Вокруг света». С 1978 г. исследователь жил в пос. Сеймчан, где в то время в совхозе «Рассохинский» работали семьи Хабаровских и Болдухиных, и записал их семейный эпос. Имя Нендаря упоминается в одной легенде с именем Болчана – героя экзогамного рода Дойда (Хабаровские), как антагониста [1, с. 8].

Легенды семьи отражаются в исторических фактах освоения охотоморского побережья. Тунгусы двигались на Крайний Север к востоку от Лены двумя волнами: первая относится к XIII–XIV вв., когда на среднюю Лену переселились якуты, и вторая к XVII–XVIII вв., когда в Якутию и Охотское побережье пришли русские. Уклоняясь от уплаты ясака, на восток двинулись отдельные тунгусские роды [5, с. 136]. Род Уегынкын (Уеганкан) упоминается уже в самых ранних «сказках» об Охотоморье. Еще в XVII в., после похода 1639 г., Иван Москвитин в «Росписи рекам и имена людям» сообщает, что *«Река Тоуй пала в Ламу, а по ней живут тунгусы говуданы, и уяганы, и выяканы, и огочолы»* [7, с. 46].

Название рода происходит от названия р. Уега, протекающей в бассейне крупной р. Охоты. Современный эвенский род Уяганкан распространён по всей территории расселения восточных эвенов от Якутии до Камчатки [13, с. 76].

В 1690 г. тунгусы Долганского и Уяганского родов, традиционно жившие вблизи Охотска, писали в своей челобитной, что они желают заниматься охотничьим промыслом на корякской земле, и впредь желают платить ясак *«на Тоуе и на Яне, в Ямском зимовье»*.

В начале XVIII в. миграция охотских эвенов по северному побережью Охотского моря продолжалась. Их продвижение сдерживали корякские племена и особенно пешие эвены Тауйска. Несмотря на то, что в Тауйском зимовье содержались 6 аманатов-заложников Уяганского оленного рода, эвены обращались за помощью к русским поселенцам. Упоминание Уяганского рода становится с XVIII в. регулярным. По ясачной книге в 1731 г. в районе Тауя проживало пеших эвенов – 60 человек, представителей кочевых оленных Долганского и Уяганского родов [11].

В Гижигинском округе в середине XIX в. Второй Уяганский род – 56 ревизионных душ, 22 работника. Они бродят по разным местам Колымского и Гижигинского округов, бедны и имеют очень мало оленей; за всем тем у них более средств оплачивать ясак, нежели у сидячих. Они обложены соболями, сиводушками, красными лисицами и белками. Всего на сумму 676 рублей ассигнациями, по 4 рубля ассигнациями с души. Оплачивают ясак белками, а недоимок за ними на 1 февраля 1845 г. не состояло [10].

В метрических книгах Ямской Благовещенской церкви фамилия Болдухиновых (Болдохиных) появляется в XIX в. как старост

Гижигинского прихода [3]. Происхождение фамилии Болдухин выяснить на данный момент не удалось. Вполне возможно, корни её уходят в Пермский край, но появление её на северо-востоке не выяснено. Сегодня потомки носят фамилию Болдухины, так они были записаны во время проведения переписи 1957 г., хотя в начале века фамилия читалась как Болдухиновы. В Якутии их родственники – Булдукины, и даже Булудукины, таким образом, выявляется несколько вариаций фамилии, в зависимости от времени и места выдачи метрик.

Евдокия Гавриловна Ходьяло, дочь Гаврила Дмитриевича Болдухина рассказывает, что фамилию их записывали по-разному, в Рассохе – Болдухины, на Гарманде – Болдухиновы, в Якутии – Булдукины и даже Булдыкины. Искажение присутствовало постоянно, но сами рассохинцы считают правильным вариантом Болдухины (интервью от 05 марта 2025 г.).

Говоря о районе расселения рода, Ульяна Григорьевна Попова упоминает сообщение Гаврилы Дмитриевича Болдухина – внука старосты рода (тэрэстэ) Афанасия Владимировича. *«Болдухины издавна кочевали от Вилиги и Наяхана к верховьям Коркодона и проложили "большую тропу" от тех мест к морю. Их караваны по тропе шли на знаменитую Наяханскую ярмарку, в Наяханскую церковь, на рыбные места в устья нерестовых рек, впадающих в Охотское море. По той старинной тропе каждая семья кочевников раз в год или раз в два года обязательно выходила на побережье»* [8, с. 21].

О Коркодоне упоминает и Сергей Владимирович Обручев, знаменитый путешественник и исследователь. Во время Колымской экспедиции 1929 г. он встречал там тунгусов. В книге «Колымская землица» он описывает передвижение по местам, обозначенным Гаврилом Дмитриевичем: *«В феврале <...> приходили тунгусы с верховьев правого притока Коркодона Рассохи и с. Сугоя для закупки товаров. Бережнов рассказывал, что он потратил несколько дней на разговоры с тунгусами, но ему не удалось убедить их провести нашу экспедицию по Коркодону. Они говорили: "Горы наши, камни наши, река наша – нечего им ехать и смотреть"»* [6, с. 69].

Тунгусы из ближайшего чума отказались идти с нами... Они были напуганы белыми шайками, бродившими здесь в течение последних лет гражданской войны и отнимавшими продовольствие и оленей. Прослышав об экспедиции, они думали, что это опять военная экспедиция, и что у них могут увести оленей,

а самих мужчин забрать в проводники [6, с. 76]. Были ли это представители семьи Болдухиных – неизвестно.

В советское время первое упоминание фамилии Болдухиновых – в газете «Правда» от 5 октября 1927 г. в заметке «Советы в юртах». Её автор А. Калиниченко (с. Гижига) описывает первый «протест» или своеобразную «северную революцию» тунгусов, кочевавших по Колымскому хребту, против Фёдора Болдухинова с братьями Владимиром и Ильёй, продававшими оленьё мясо втридорога и отпускавшими товары в кабальный кредит. Тунгусы выбрали родовой совет, который отпустил им в кредит продукты, и таким образом избавились от трёх братьев [12, с. 4].

В 1928 г. уполномоченный Пенжинского райисполкома А. Шишкин побывал в с. Таватуме в целях проведения перевыборов туземных советов. Приехав 1 июля, он не обнаружил тунгусов (эвенов. – Прим. авт.), оседлые сообщили, что оленные спустятся с гор 10 июля. Когда он, наконец, встретился с оленеводами, среди них общался с Болдухиновым Фёдором. В беседе он не возражал против выборов. Однако 12 июля приехал, как указывает автор, главный родич стойбища Владимир, лет 40, он от выборов категорически отказался, и уполномоченному пришлось устроить собрание и долго растолковывать, зачем нужен туземный совет. После этого выборы были проведены, и председателем был выбран Фёдор Болдухинов 70 лет, при этом указывалось имущественное положение в Таватуме: крупных хозяев-оленеводов – 1, бедняков – 2 [4, с. 24–27].

Следовательно, Фёдора Болдухинова выбрали председателем родового совета Таватума. Был ли это Фёдор Болдухинов – угнетатель, о котором писалось в газете «Правда» годом ранее? Сегодня ответа нет. Но изучая литературу по эвенскому оленеводству и традициях внутри родов, находим у У. Г. Поповой, что оленеводство у эвенов было потребительской отраслью и носило натуральный характер. Незначительная часть продукции выделялась для межгруппового и межплеменного прямого обмена, при этом обменивалось только мясо и продукты оленеводства. Иностранцам живых оленей обменивать было запрещено, между собой могли поменять на пушнину. Древние общинные традиции эвенов были очень сильны. Распространена была «большая семья», где богатый оленевод совместно кочевал с безоленными родственниками и соседями, при этом выделял для помощников оленину, мясо, шкуры, дарил на рожде-

ние детей новорождённых оленят [9, с. 98–99]. Как при этом мог Фёдор Болдухинов продавать оленьё мясо втридорога? – ответ на этот вопрос ждёт своего времени.

У. Г. Попова пишет, что после смерти Фёдора наследником становится старший сын его брата Владимира Афанасий. Также она указывает, что крупные ставовладельцы Болдухиновы были замешаны в выступлениях против Советской власти, летом их участие было раскрыто и тогда они откочевали в тайгу и больше не возвращались [8, с. 24]. Но в ссылке на архивные документы подтверждения этому не находится. Возможно, данные документы пропали, но сегодня доподлинно утверждать об участии семьи в протестах против власти не представляется возможным.

История семьи делает крутой поворот в 1932 г. Летом Афанасий Владимирович Болдухинов с сородичами и оленьими стадами по обычаю прикочевывал к с. Наяхан для заготовки лосося. Но в этот раз старосту вместе с сыном Дмитрием Афанасьевичем органы власти забрали прямо из стойбища. Его держали в селе, при этом не запирали, но и не выпускали. Они с сыном жили у знакомых эвенов, но уйти не могли. Целый месяц род ждал своего главу. По семейным преданиям Болдухиных, начальник ОГПУ всё это время собирал сведения у жителей села, знавших Афанасия Владимировича, – поступал ли он с другими эвенами несправедливо, был ли жаден и жесток, действительно ли мог называться угнетателем? Но ничего плохого о старосте и его сыне не было сказано. Через месяц Афанасию Владимировичу разрешили вернуться в стойбище. Анна Сергеевна Сирота (внучка Афанасия Владимировича Болдухинова) рассказывает, что начальник, отпуская, через переводчицу-эвенку сказал ему забрать всех родственников и уходить в тайгу, *«ведь времена наступают трудные и тревожные, а тайга вас прокормит»*. Болдухиновым оставили небольшое стадо.

Семья не откочёвывала, ведь родовичи ожидали старосту. Каждое утро его жена Анна Ивановна и дочь Татьяна Афанасьевна, тогда ещё маленькая девочка, выходили на дорогу в ожидании, и однажды увидели, как Афанасий Владимирович быстрым шагом идёт к ним.

Вся семья сразу стала собираться на кочёвку: сыновья пригнали стадо, стали ловить вьючных и ездовых оленей. Женщины разбирали яранги, упаковывали в мунгурки (вьючные сумки) утварь и хозяйственные принадлежности.

Вечером они уже ушли вглубь тайги. Бежали всю ночь, стараясь уйти как можно дальше от людей. Только на следующий день, отойдя далеко, успокоились, стали снова устанавливать яранги. Все были собраны, дисциплинированы, помогали друг другу. Земли кочевий были им знакомы с детства, знания о них передавались из поколения в поколение (А. С. Сирота, интервью от 13 марта 2024).

Где-то далеко в тайге Болдухины встретились с кочующими давними своими сватами – семьёй Хабаровских, экзогамный род Дойда. Семьи объединились и стали кочевать поблизости друг от друга. Страх потерять оленей и угроза жизни удерживали их от любых контактов с людьми. На побережье семьи также не выходили, ведь риск встретить там «чужих» был очень высок. Так из их хозяйственной системы, ранее представлявшей собой эвенскую триаду (оленоводство, охота, рыболовство), уходит рыбная ловля, и основное внимание уделяется охоте и, в наибольшей степени, – оленеводству. Рассохинцы выводят крупную породу оленя, видевшие их вспоминали, что учаги (ездовые олени) размером были с лося. Стада, благодаря постоянным усилиям, увеличиваются.

Территории кочёвок группы занимали долины рек Манакова, Немындыкан, Левого и Правой Айнене, Визуальной, Рассохи, впадающих в р. Коркодон. На эти земли не распространялась деятельность горнопромышленного комплекса треста по дорожному и промышленному строительству «Дальстрой», огромные пространства были безлюдны и хранили пути кочевий от постороннего глаза.

Иногда старшие мужчины в семье выходили для обмена пушнины на патроны и необходимые хозяйственные принадлежности к фактории в сторону р. Березовки (Якутская АССР). Во время Великой Отечественной войны, несмотря на изоляцию, помогали фронту (М. М. Болдухина, интервью от 21 ноября 2023).

В это время очень сложно отследить родовые связи, потому что не велась записи, к церквям эвены также не выходили, а тех, кто мог бы рассказать о семье во время изоляции, сегодня в живых почти не осталось.

В 1957–1959 гг. рассохинские эвены вышли к людям, вернулись к цивилизации. Это случилось не сразу. Понадобилось разумное корректное взаимодействие со стороны властей Среднеканского района, чтобы привлечь оленеводов в совхоз и не допустить повторного ухода вглубь тайги. Семьи рассохинцев сформиро-

вали оленеводческие бригады нового совхоза. Оленеводством в районе продолжает заниматься семья до 2015 г., со смертью Ивана Федоровича Болдухина старики покидают тайгу и перевозятся родственниками в посёлок Сеймчан.

Рассохинцы старшего поколения почти все сегодня ушли из жизни. Создание их генеалогического древа вызывает серьёзные затруднения, так как опираться приходится зачастую только на воспоминания оставшихся старших членов семьи.

Об отце Афанасия Владимировича – **Владимире Болдухинове**, известно очень немного. По воспоминаниям Андрея Афанасьевича Болдухина (сына тэрэстэ), он был метисом, его мать – русская из купеческой семьи, вышла замуж за эвена со стойбища. От русских купцов семье досталось несколько лошадей, которых сдавали в аренду жителям посёлка (возможно, Гижигинска).

Староста рода **Афанасий Владимирович Болдухинов** умер в 1943 г. Похоронен на воздушном захоронении («урадан») летом в долине р. Монаково. Его жена Анна Николаевна, была, предположительно, урождённая Хабаровская, ведь Хабаровские и Болдухины издавна были сватами. Родственники вспоминают, что Анна Ивановна была одной из трёх сестёр. У них было восемь детей: Марфа, Октябрина, Улита, Мариури, Андрей, Татьяна, Василий, Дмитрий.

У Афанасия было два брата: **Иннокентий Владимирович** и **Семён Владимирович**. Об Иннокентии известно, что он женился в 30-х гг. XX в. на Матрёне Пантелеймоновне Хабаровской, сестре главы березовских эвенов (Якутия) Павла Пантелеймоновича Хабаровского – Пачи Намнадына, получил в приданое большое оленьё стадо и остался в Якутии. У Иннокентия Владимировича были дети: Николай, Иван, Анна, Иван, Кристина.

Семён Владимирович исполнял роль шамана.

Сегодня можно проследить ветви сына Афанасия Владимировича – Дмитрия.

Дмитрий Афанасьевич (1900–1967) был женат на Прасковье Павловне Хабаровской. В браке у них родились четыре сына: Гаврил (1925 г. р.), Фёдор (1931 г. р.), Григорий (1938 г. р.), Василий (1943 г. р.). Женой Григория стала Анна Михайловна Хабаровская. Детей у них не было. Григорий и Василий умерли в 90-е гг. XX в.

Старший **Гаврил Дмитриевич** женился на второй сестре Пачи Намнадына Марфе Пантелеймоновне. Рассохинские эвены и в настоящее время поддерживают тесные связи с родами рес-

публики Саха, проживающими в с. Березовка. Таким образом, дети Гаврила Дмитриевича Евдокия и Иван приходятся племянниками Пачи Намнадяна и внуками тэрэстэ Афанасия Владимировича Болдухинова. Две знаменитые эвенские фамилии пересекаются в этой ветви рода.

Евдокия Гавриловна Ходьяло (в девичестве Болдухина) (1955 г. р.) родилась в с. Рассоха. Работая в оленеводстве, познакомилась с потомственным оленеводом Ходьяло Иваном Николаевичем, за которого и вышла замуж. Долгое время молодая семья работала в совхозе Омолон на Чукотке. Сегодня Евдокия Гавриловна проживает в пос. Сеймчан. У неё родились двое сыновей, Константин и Гаврил (Е. Г. Ходьяло, интервью от 6 марта 2025).

Иван Гаврилович (Болдухин) родился в 1947 г. Свидетельство о рождении ему было выдано в Якутской АССР, поэтому фамилию записали на якутский манер – Булдукин. Иван Гаврилович, как и отец, был оленеводом. Зарекомендовал себя серьёзным, знающим и трудолюбивым, будучи ещё совсем молодым, был назначен бригадиром. Работал в оленеводстве до начала 2000 гг., когда по инвалидности ушёл на пенсию. В настоящее время проживает в г. Магадане, как и его сын, Алексей Иванович. Внучка София – ученица 4-го класса Магаданской инженерной школы. Она носительница фамилии Болдухиных (И. Г. Булдукин, интервью от 24 февраля 2025).

Фёдор Дмитриевич Болдухин женился на дочери Михаила Павловича Хабаровского **Марии Михайловне**. В браке у них родилось 10 детей. Умер Фёдор Дмитриевич в 1984 г. Его жена была награждена орденами «Материнская слава» и «Мать-героиня». Мария Михайловна всю жизнь прожила в тайге, заботясь о муже и детях, была чумработницей, шила одежду, готовила еду. Её дочь Наталья Фёдоровна Калашникова вспоминает, что никогда не видела маму праздной, каждую минуту Мария Михайловна работала. Мария Михайловна не говорила по-русски, но была истинно верующей, православной. Пользовалась неизменным уважением и любовью детей, племянников, внуков. Покинула тайгу и оленеводство только в 2015 г. после смерти сына Ивана, председателя родовой общины «Каньон» (Н. Ф. Калашникова, интервью от 14 июня 2024). Она умерла 9 апреля 2024 г.

Дети Фёдора Дмитриевича и Марии Михайловны: Наталья, Кристина, Анна, Ольга, Светлана, Семен, Иван, Владимир, Надежда, Елена. В настоящее время в живых остались только старшая дочь Наталья, Владимир и Елена – младшая.

Наталья Фёдоровна (1956 г. р.) – в замужестве Калашникова – в настоящее время проживает в пос. Сеймчан. Она закончила Ольский сельскохозяйственный техникум, получила специальность ветеринара, потом работала ветеринаром в совхозе. Вышла замуж за **Петра Калашникова**. История их встречи тоже особенная.

Петя рано остался без отца и оказался в интернате, где одинокого мальчишку заметил оленевод Илья Сергеевич Хабаровский, забиравший собственных детей на каникулы. Эвены не делят детей на «чужих» и «своих», поэтому Илья Сергеевич решительно забрал Петю с собой. Мальчик быстро освоил эвенский язык, старательно постигал оленеводческую премудрость. Работал с Гаврилом Дмитриевичем и Иваном Гавриловичем Болдухиными в одной бригаде.

В 1978 г. на курсах повышения квалификации в г. Магадане встретил Наталью Фёдоровну. Молодые люди создали крепкую оленеводческую семью. У них родились двое детей: Эльвира (1981 г. р.) и Алексей (1987 г. р.). Эльвира живет и работает в г. Магадане, растит двух дочерей: Ангелину (2003 г. р., студентка СВГУ) и Аделину (2014 г. р., школьница). Алексей сегодня защищает Родину, участвует в специальной военной операции (СВО) (Н. Ф. Калашникова, интервью от 4 декабря 2024).

Сын Марии Михайловны **Владимир** также находится на СВО. Он водитель, специалист по автомобильному делу. Дочь **Елена** проживает в пос. Ола Магаданской области, работает швейей, вышла замуж за представителя фамилии Амамич, как это было принято у рода Уегынкын. Упоминание о таких браках находим ещё в XIX в. в метрических книгах Ямской Благовещенской церкви. В 1864 г., например, старосты Гижигинского прихода Андрея Болдохина, родовича Василия Болдохина дочь Елена вышла замуж за родовича старосты Бориса Амамича [3].

В настоящее время на семинарах и конференциях у молодых представителей коренных малочисленных народов северо-востока часто звучит вопрос: кто я? *«Если мама эвенка, а папа камчадал, а сам я вырос в городе Магадане и никогда не вел традиционный образ жизни, какова моя идентичность?»*

Создание родовых древ поможет сохранить семейные и родовые связи, самоидентифицироваться при быстрой утрате традиционных основ хозяйствования и родного языка.

1. Козловский С. В. Больчан (фрагменты эвенского эпического сказания) // Новая Колыма. 1988. 8 нояб. С. 8.
2. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации // Консорциум Кодекс : электрон. фонд правовых и норматив.-техн. док. : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901867597> (дата обращения: 25.02.2025).
3. ГАХК [Государственный архив Хабаровского края]. Ф. И-85, Оп. 46, Д. 38. Л. 21. Метрические книги Ямской Благовещенской церкви от 1864 г.
4. Мухачев Б. И. Советы Северо-Востока СССР в период социалистической реконструкции народного хозяйства (1926–1936 гг.). Магадан : Кн. изд-во, 1987. 190 с.
5. Туголуков В. А. Народ один – названий много // Советская этнография. 1970. № 5. С. 136–137.
6. Обручев С. В. Колымская земляца. М. : Сов. Азия, 1933. 126 с.
7. Степанов Н. Н. Первая экспедиция русских на Тихий океан // Известия Всесоюзного географического общества. 1943. Т. 75, вып. 2. С. 46–48.
8. Архив СВКНИИ [Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института им. Н. А. Шило] ДВО РАН. 1973. Инв. № 797. Попова У. Г. Рассохинская группа эвенов: промежуточный отчет. 86 с.
9. Попова У. Г. Эвены Магаданской области. М. : Наука, 1981. 303 с.
10. РГИА [Российский государственный исторический архив]. Ф. 468. Оп. 09. Д. 909. Л. 194. Предположения относительно ясачного сбора вследствие ревизии Восточной Сибири сенатором Толстым, 1849 г.
11. Роль Тауйска в освоении землепроходцами побережья // Моя родина – Магадан : [сайт]. URL: <https://www.kolymastory.ru/glavnaya/istoriya-magadana/istoriya-i-kultura-narodov-ohotskogo/rol-taujska-v-osvoenii-zemleprohodts/2/> (дата обращения: 22.02.2025).
12. Калинин А. Советы в юртах // Правда. 1927. 5 окт. С. 4.
13. Бурыкин А. А. Эвенская топонимика в системе комплексных лингвистических, социолингвистических и этнографических исследований // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2011. № 1. С. 70–78.